

На правах рукописи

ПЕТРОВ

Константин Валерьевич

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ

ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(1945 – начало 80-х гг.)

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Томск – 2004

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории

Томского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Сергей Федорович Фоминых

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор

Эдуард Исаакович Черняк

кандидат исторических наук

Любовь Ивановна Смокотина

Ведущая организация: **Томский государственный педагогический университет**

Защита диссертации состоится 19 ноября 2004 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.267.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальностям 07.00.02 – Отечественная история, 07.00.03 – Всеобщая история нового и новейшего времени, 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования в Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан 18 октября 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор исторических наук,

профессор

О.А. Харусь

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Развитие образования, в т.ч. и высшего, в Российской Федерации – задача стратегическая, требующая выработки долговременной программы, основывающейся на знании образовательных и научных традиций, в формирование которых немалый вклад был внесен в предшествующий период.

Поэтому неслучаен резко возросший в последние годы интерес к истории высшего образования и науки в России. С появлением в исторической науке нового исследовательского направления – регионалистики – актуальным становится обращение к региональным отрядам отечественной интеллигенции, как особому объекту, формирующему интеллектуальный потенциал региона. В этом отношении Томский государственный университет, один из старейших вузов страны, имеет богатую историю. Изучение истории этого учебного заведения, его профессорско-преподавательского состава, в какой-то степени может помочь пониманию общих закономерностей и региональной специфики развития высшей школы и науки Российской Федерации.

Дополнительную актуальность выбранной теме исследования придает вступление СССР в 50-х гг. в этап научно-технической революции, что поставило перед университетами новую сложную задачу – сочетать научную и педагогическую деятельность. Именно в период 1945 – начала 80-х гг. начинается формирование учебно-научно-воспитательных комплексов, призванных готовить будущих высококвалифицированных специалистов, знакомых с передовыми научными разработками. И опыт Томского университета, ставшего одной из первых экспериментальных площадок, на которой выработывалась модель будущего университетского специалиста, трудно переоценить. Ключевую же роль в этом процессе играл профессорско-преподавательский состав университета.

Степень изученности темы.

Немногочисленные исследования второй половины 40-х – середины 50-х гг., выполненные в русле «Краткого курса «Истории ВКП(б)», в основном освещали вопрос о партийном влиянии на систему высшего образования страны¹.

После XX съезда партии (1956 г.) тематика исследований по истории советской высшей школы и научно-педагогической интеллигенции стала расширяться за счет рассмотрения таких проблем, как подбор, подготовка и аттестация профессорско-преподавательских кадров, их профессиональная и общественно-политическая деятельность.

Этот период, который можно ограничить серединой 80-х гг., был ознаменован появлением целого ряда исследований по истории высшей школы в целом. В целом, историография проблем развития высшей школы и университетского образования

¹ Кафтанов С.В. Высшее образование в СССР. М., 1950; Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954; Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955 и др.

столь велика, что библиографические указатели книг и журнальных статей на эту тему содержат тысячи названий². Тем не менее, можно выделить фундаментальные работы А.С. Бутягина и Ю.А. Салтанова, К.Т. Галкина, С.И. Зиновьева, Б.М. Ременникова, В.П. Елютина и некоторых других авторов³. В этих исследованиях, опирающихся на солидную источниковую базу, дается общая картина развития высшей школы за годы советской власти, анализируется система подбора, подготовки и научно-педагогической аттестации профессорско-преподавательского состава отечественных высших учебных заведений, характеризуется образовательная, научно-исследовательская и общественная деятельность вузов. В значительно меньшей степени уделено внимание материальному и социальному обеспечению, быту ученых.

В описываемый период вышел ряд работ, посвященных истории формирования советской интеллигенции. Этот сюжет нашел освещение в монографиях П.П. Амелина, М.П. Кима, В.В. Украинцева, С.А. Федюкина и некоторых других исследователей, а также в нескольких коллективных работах⁴. В целом советское интеллигентоведение конца 50-х – середины 80-х гг. носило отпечаток своего времени. В работах в основном рассматривались вопросы роли партийных органов в руководстве интеллигенцией, в том числе и вузовской, и ее место в общественно-политической жизни советского общества. В то же время наметилась тенденция отхода от многих апологетических трактовок сталинского времени, стремление к критическому анализу.

Данные исследования, несмотря на их идеологическую направленность, внесли определенный вклад в изучение истории отечественного высшего образования, науки, интеллигенции и культуры в целом. В научный оборот были введены многие документы, в которых были отражены количественные данные о росте отдельных групп работников науки и образования, политике государства в отношении интеллигенции и т. д. Вместе с тем подавляющее большинство исследователей той поры сосредоточивали свое внимание почти исключительно на достижениях в развитии системы высшего образования и науки в СССР, не акцентируя внимание на имевшихся трудностях и противоречиях. В результате

² См., например: Высшее образование в СССР и за рубежом: библиографический указатель книг и журнальных статей (1970-1975) / Сост. В.И. Милкова. М., 1978; Высшее образование в СССР и за рубежом: библиографический указатель книг и журнальных статей (1976-1980). Ч. 1 / Сост. В.И. Милкова. М., 1985; и др.

³ Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. М., 1957, Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958, Елютин В.П. Высшая школа страны социализма. М., 1959; Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. М., 1961; Зиновьев С.И., Ременников Б.М. Высшие учебные заведения СССР. Университеты, экономические и юридические вузы. М., 1962; Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы. М., 1977.

⁴ Ким М.П. Культурная революция в СССР (1917 – 1965). М., 1967; Украинцев В.В. КПСС – организатор преобразования высшей школы. М., 1963; Федюкин С.А. Советская интеллигенция (История формирования и роста 1917 - 1965). М., 1965; Амелин П.П. Интеллигенция и социализм. Л., 1970; Советская интеллигенция: Краткий очерк истории: 1917-1975. Л., 1977; и др.

целый ряд не укладывающихся в официальную картину фактов и процессов замалчивался.

Заслуживают внимания и исследования по истории отдельных высших учебных заведений страны, в которых нашли отражение как общие процессы, характерные для развития высшей школы страны в 1945 – 80-х гг. в целом, так и специфика их проявления в конкретных вузах⁵.

Непосредственно истории Томского университета посвящена работа доцента кафедры педагогики ТГУ П.А. Зайченко «Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева» (Томск, 1960). Эта работа охватывает период истории Томского университета со времени его открытия и до 1955 г. Но цельной картины состояния профессорско-преподавательского состава автор не дал. Остались не рассмотренными взаимоотношения профессоров и преподавателей с властными структурами, материально-бытовые условия их жизни и т. д. Подбор материала в значительной степени односторонен, изложение ведется в характерном для марксистской историографии ключе.

В коллективной монографии «Томский университет. 1880-1980», вышедшей под редакцией профессора М.Е. Плотниковой и приуроченной к 100-летию ТГУ, которое отмечалось в 1980 г., с незначительными уточнениями и дополнениями излагается тот же круг проблем, что и в работе П.А. Зайченко. Вопросы организации и содержания учебного процесса, состояния научных исследований на протяжении второй половины 40-х – конца 70-х гг. рассмотрены довольно подробно, но характеристика научно-педагогического состава, его профессиональной и общественно-политической деятельности не получили в ней достаточно глубокого освещения. Мало внимания уделяется условиям труда и быта профессоров, преподавателей и научных сотрудников, их взаимоотношениям с властью, репрессиям в отношении сотрудников Томского университета в послевоенный период и т. д.

Значительное число работ посвящено состоянию научных исследований в рассматриваемый период и участию в них профессорско-преподавательского состава ТГУ. Так, становлению и развитию физико-математических, естественных и гуманитарных отраслей научного знания и их преподаванию в Томском университете посвящены серии очерков, издание которых было приурочено к 50-летию Октябрьской революции⁶ и 100-летию Томского университета⁷, а также к различным юбилейным датам истории отдельных факультетов и кафедр.

⁵ Ростовский государственный университет. 1916-1965: Статьи, воспоминания, документы. Ростов н/Д, 1965; История Ленинградского университета: Очерки. Л., 1969; Казанский университет. 1804-1979: Очерки истории. Казань, 1979; Попкова Н.А. Десятый русский университет: К 80-летию Саратовского университета. Саратов, 1990; Сергеев С.М. Московский университет: взгляд сквозь годы. М., 1992 и др.

⁶ Итоги исследований по математике и механике за 50 лет. 1917-1967. Труды Межвузовской научной конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции / Гл. ред. Р.Н. Щербаков. Томск, 1967; Итоги исследований по биологии за 50 лет. 1917-1967: Труды Межвузовской научной конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции / Гл. ред. Н.Ф. Бабушкин. Томск, 1968; и др.

После распада СССР темы истории высшей школы страны и научно-педагогической интеллигенции продолжают оставаться объектом повышенного внимания исследователей. Характерно, что во многих работах начала 90-х гг. неизменным остался предмет исследования – «руководство» развитием высших учебных заведений, то есть завуалированная традиционная тематика советской историографии⁸.

Но параллельно началось осмысление широкого круга новых вопросов и выработка новой методологической базы исследований. Многие исследователи обратились к изучению «белых пятен» советской истории.

Некоторые моменты из истории Томского университета 1945 – начала 80-х гг. получили освещение и в издававшихся в разные годы исследованиях по истории Томска и Томской области. Особый интерес представляют работы, изданные под редакцией профессоров В.П. Зиновьева и Н.М. Дмитриенко. В них содержится общая характеристика томских вузов, рассматривается вопрос о репрессиях в отношении профессоров и преподавателей⁹.

Большой объем накопленных за годы советской власти исследований в области высшего образования, науки и интеллигенции после распада СССР требовал создания новых работ, свободных от заранее заданных господствующей идеологией выводов. Одну из первых попыток предпринял патриарх сибирского интеллигентоведения В.Л. Соскин в работе «Современная историография советской интеллигенции России» (Новосибирск, 1996). Можно согласиться с аргументированными выводами исследователя о вреде, который нанес принцип партийности советскому интеллигентоведению, особенно в оценочной части работ, но вызывает большие сомнения тезис о том, что в целом советская историография интеллигенции Сибири не выдержала проверку временем.

С.А. Дукарт в своей диссертационной работе отмечает, что было бы большой ошибкой отказаться от всех предшествующих исторических наработок лишь на том основании, что они написаны в рамках господства коммунистической идеологии, и начинать исследования с нуля¹⁰.

В этом ключе написано большинство исследований последнего времени, посвященных отдельным аспектам истории высшего образования и науки и группам советской интеллигенции. Из работ последнего времени можно выделить фундаментальное исследование взаимоотношений интеллигенции и власти в советском обществе в послевоенный период (на материалах Западной Сибири),

⁷ Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете. Томск, 1980; Развитие физических наук в Томском университете: Сборник статей. Томск, 1981; и др.

⁸ Зыкин В.А. Развитие университетского образования в Сибири и на Дальнем Востоке (1966-1975 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1992; Петрик В.В. Университетское образование в Сибири в 1980-е гг. (общественно-политический аспект): Автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 1995; Яговкин В.П. Наука Сибири в 1965-1980 гг.: Автореф. дис.д-ра ист. наук. Иркутск, 1995.

⁹ Томская область: Исторический очерк. Томск, 1994; Томск. История города от основания до наших дней / Отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1999.

¹⁰ Дукарт С.А. Интеллигенция Сибири в послевоенные годы (1945 – 1953): Вопросы теории и историографии: Автореф. дис... канд. ист. наук. Томск, 1997.

проведенное С.Г. Сизовым. Объектом его исследования стала научно-педагогическая, художественная и культурно-просветительская интеллигенция Западной Сибири¹¹.

Наряду с обобщающими работами, в 90-е гг. XX в. – начале XXI в. была опубликована серия работ, посвященных отдельным высшим учебным заведениям и научно-исследовательским институтам¹².

Воссоздать картину становления отдельных научных школ и направлений в Томском университете позволяют работы, появившиеся во второй половине 90-х гг. XX в. – начале XXI в.¹³.

Особо следует сказать о публикациях биографического жанра, освещающих историю высшего образования и науки «в лицах». Биографические сведения о ведущих ученых, профессорах Томского университета, их участии в преподавании и научных исследованиях можно обнаружить в целой серии публикаций¹⁴. Настоящий бум таких работ приходится на рубеж XX – XXI вв.¹⁵. Однако многие из них

¹¹ Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946 – 1964 гг (На материалах Западной Сибири). Ч. 1: Поздний сталинизм (1946 – март 1953 гг.); Ч. 2: Оттепель (март 1953 – 1964 гг.). Омск, 2001; Он же. Научно-педагогическая интеллигенция Западной Сибири и идеологические кампании послевоенного периода (1946 – март 1953 гг.). Омск, 2002.

¹² Научно-исследовательский институт прикладной математики и механики. 1968-1993 / Е.Д. Томилов, З.И. Касимов. Томск, 1993; Селиванов Л.И. История Томской государственной архитектурно-строительной академии. Т. 1. Томск, 1993; Т. 2. Томск, 2002; Войтеховская М.П., Галкина Т.В. Томский педагогический: от института к университету. Томск, 2002; Кемеровский государственный университет: Страницы истории. Кемерово, 2002; Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (1962-2002): Исторический очерк. Томск, 2002; Макаркин Н.П. Университет России на стыке веков. М.; Саранск, 2003; и др.

¹³ Юридическое образование в Томском государственном университете: Очерк истории (1898-1998 гг.). Томск, 1998; Вылцан И.А. Очерк по истории кафедры динамической геологии Томского университета. Томск, 1998; Сто лет экономическому образованию и науке в Сибири. Томск, 1998; Блинова О.И. Томская лингвистическая школа (взгляд изнутри и извне) // Вестник ТГУ. Т. 266. 1998. Январь. С. 69-78; Зуев В.Е. История создания и развития академической науки в Томске. Новосибирск, 1999; Могильницкий Б.Г. Из истории становления исторического образования в ТГУ: А.И. Данилов – создатель Томской историографической школы // Вестник ТГУ. Т. 268. 1999. Ноябрь. С. 126-133; Уткин Ю.В. Кафедра петрографии Томского государственного университета (1927-2002): Исторический очерк. Томск, 2002; Демин В.В., Завьялов А.С., Малянов С.В. Первый и единственный за Уралом // Вестник ТГУ. № 278. 2003. Сентябрь. С. 6-17; и др.

¹⁴ Янчарина А.М., Фоминых С.Ф. Кудрявцева Вера Михайловна – основатель кафедры оптики и спектроскопии // Современные проблемы оптики и спектроскопии. Томск, 2001. С. 9-21; Базыль О.К., Майер Г.В., Фоминых С.Ф. Становление фотоники в ТГУ. Данилова Валентина Ивановна (1918-1992) // Современные проблемы оптики и спектроскопии. Томск, 2001. С. 73-83; Завьялов А.С. Владимир Николаевич Кессених: К 100-летию со дня рождения. Томск, 2003; и др.

¹⁵ Ректоры Московского университета: Биографический словарь. М., 1996; Профессора Томского политехнического университета 1991-1997 гг.: Биографический сб. Томск, 1998; Чернобаев А.А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Биобиблиографический словарь. 2-е изд., исп. и доп. Саратов, 2000; Профессора Пермского государственного университета. Пермь, 2001; Ректоры России. М., 2002; Наука Красноярск в лицах и трудах ученых: Справочник. Красноярск, 2003; Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского

представляют скорее справочники типа «кто есть кто», нежели научные исследования.

В наибольшей степени биографический подход к изучению истории Томского университета был реализован в издании биографического словаря «Профессора Томского университета» под редакцией профессора С.Ф. Фоминых. Четыре тома словаря (четвертый том в трех частях), изданные в 1996-2003 гг., содержат биографические статьи, в которых освещается научно-педагогическая и общественная деятельность профессоров университета, работавших в нем в рассматриваемый период¹⁶.

В ходе написания биографических словарей был накоплен богатейший материал, который позволил на примере Томского университета провести исследование социальной истории высшего образования и науки в Сибири в дореволюционный период и в 20-30-е гг. XX в.¹⁷ Данная работа представляет собой продолжение этого направления в изучении истории высшей школы Сибири. Оно необходимо и в связи с тем, что целый ряд аспектов послевоенной истории как университета в целом, так и его профессорско-преподавательского состава в частности остается недостаточно изученным, а некоторые сюжеты требуют специального исследования. Так, недостаточно изучены численность и источники формирования профессорско-преподавательского состава, специфика подготовки профессорско-преподавательского состава, материальное и социальное обеспечение профессоров и преподавателей, их политические настроения, отношения с властью, характер и масштабы репрессий в отношении профессоров и преподавателей Томского университета после окончания Великой Отечественной войны и до начала 80-х гг. и т.п. Пока не представлена в целом полная картина учебной и научной деятельности профессорско-преподавательского состава Томского университета в рассматриваемый период.

Исходя из выше изложенного объект, предмет, цель и задачи исследования формулируются следующим образом.

Объектом диссертационного исследования стало функционирование и развитие советской системы высшего образования и науки в послевоенный период вплоть до начала 80-х гг. XX века. **Предметом** настоящей работы стал профессорско-преподавательский состав Томского университета как ее составная часть.

Цель работы заключается в том, чтобы на основе анализа литературы и источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, рассмотреть

государственного медицинского университета (1878-2003): Биографический словарь в 2-х т. Томск, 2004; и др.

¹⁶ Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Литвинов А.В. и др. Профессора Томского университета: Биографический словарь. Т. 2. Томск, 1998; Т. 3. Томск, 2001; Т. 4. Ч. 1; Ч. 2; Ч. 3. Томск, 2003.

¹⁷ Некрылов С.А. Профессорско-преподавательский корпус Императорского Томского университета (1888-февраль 1917 гг.): Дис...канд. ист. наук. Томск, 1999; Литвинов А.В. Профессорско-преподавательский корпус Томского университета (20-30-е годы XX века): Дис...канд. ист. наук. Томск, 2002.

различные сферы деятельности профессорско-преподавательского состава Томского университета, его материальное и бытовое положение, выявить общие закономерности и результаты государственной политики в отношении высшей школы страны в рассматриваемый период.

Задачи исследования:

- показать изменения в структуре учебно-научных и научно-исследовательских подразделений Томского университета, выявить динамику численности, социальное происхождение профессоров и преподавателей, пути формирования профессорско-преподавательского состава и формы научно-педагогической аттестации
- выяснить материально-бытовые условия жизни профессорско-преподавательского состава,
- проанализировать политические настроения профессоров и преподавателей и их взаимоотношения с властью, характер, масштабы послевоенных репрессий и их влияние на жизнедеятельность университета;
- рассмотреть специфику образовательной деятельности профессорско-преподавательского состава;
- выявить основные направления, специфику и результаты научно-исследовательской деятельности профессоров и преподавателей Томского университета, определить место науки в системе университета, раскрыть формы организации научной деятельности и ее основные результаты, рассмотреть финансирование со стороны государства и самофинансирование научных исследований через заключение хозяйственных договоров, дать общую картину формирования и развития научных школ и направлений.

Хронологические рамки исследования определяются ключевыми, как для истории Томского университета, составной части системы отечественного высшего образования и науки, так и для истории Сибири и страны в целом событиями. Нижний хронологический предел определяется концом Великой Отечественной войны. Верхний хронологический предел – начало 80-х гг. - выделяется многими исследователями как пограничный. В частности, Л.В. Максимовских, В.А. Зыкин и В.В. Петрик на примере партийного руководства вузами и развитием сети университетского образования Западной Сибири, В.П. Яговкин на материале науки Сибири доказывают, что к началу 80-х гг. иссяк «запас прочности», который имела командно-административная система, и четко проявились негативные тенденции в системе высшего образования и науки в стране.

Методологической базой исследования послужили принципы системности и историзма, применение которых заключалось в рассмотрении предмета исследования с учетом совокупности условий, влиявших на формирование и состояние в их взаимной обусловленности и динамике. В работе над диссертацией был использован структурно-функциональный метод, согласно которому предмет исследования был изучен как самостоятельный элемент социальной системы. Был

также применен сравнительно-исторический метод, который позволил выявить особенности формирования профессорско-преподавательского состава Томского университета в 1945 – начале 80-х гг. по сравнению с довоенным периодом. Биографический метод позволил рассмотреть отражение событий, происходивших в то время в стране, в судьбах профессоров и преподавателей, работавших в Томском университете. Наряду с упомянутыми методами, при определении различных количественных и качественных характеристик широко использовался историко-социологический анализ.

Источниковая база диссертационного исследования сформировалась в процессе изучения широкого круга неопубликованных и опубликованных источников и материалов.

Важной группой источников явились законодательные и нормативные акты (положения и уставы высшей школы, постановления и инструкции ВКВШ - МВиССО РСФСР), регламентировавшие учебную и научную работу профессоров и преподавателей вузов, их подготовку и научно-педагогическую аттестацию. Они отложились в архивных фондах Государственного архива Томской области (ГАТО), а также публиковались в изданиях Советского правительства и органов управления системой народного образования и включены в целый ряд документальных изданий¹⁸.

Основным источником для изучения темы диссертационного исследования послужили неопубликованные материалы, которые были выявлены в фондах ГАТО - Р-815 (Томский университет) и личных фондах профессоров Томского университета; в фонде 115 (Партийная организация Томского университета) Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО), а также документах, хранящихся в архивах Томского государственного университета (ТГУ), музея истории Томского государственного университета, Сибирского физико-технического института (СФТИ) ТГУ.

Важнейшим источником по истории Томского университета в 1945 – начале 80-х гг. и его профессорско-преподавательского состава являются делопроизводственные материалы (отчеты о деятельности и докладные записки о состоянии Томского университета, отчеты о научно-исследовательской деятельности университета, факультетов и кафедр, приказы ректоров (директоров), протоколы заседаний ученого совета университета, советов факультетов, кафедр, методических и предметных комиссий Томского университета, учебные программы и сведения о пересмотре учебных планов).

¹⁸ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании (1917-1947 гг.). М., 1947; Правовое положение научных работников / Сост. И.М. Бурштейн, Л.Б. Гейман. Киев, 1950; Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1957; Научные кадры в СССР: Сб. материалов. М., 1959; КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов. М., 1963; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 - 1967). Т. 1. М., 1967.

Ценная информация, касающаяся общественного лица отдельных профессоров и преподавателей, их деловых качеств содержится в их личных делах (автобиографии, общественные характеристики и т. д.).

Отдельно следует отметить штатные расписания Томского университета за разные годы. Они дают не только возможность проследить изменения в динамике численности профессорско-преподавательского состава, но и уточнить их социальное происхождение, стаж работы в вузе, партийную принадлежность. Их использование позволило провести историко-социологический анализ профессорско-преподавательского состава Томского университета.

Ключевое значение для выяснения отношений между профессорами и преподавателями Томского университета и властями имели материалы из фондов ЦДНИ ТО. В них фиксировалась реакция профессоров и преподавателей Томского университета на те или иные решения властей, в том числе партийных, характеризовались их политические настроения и давалась оценка их деятельности со стороны властей.

Разнообразную информацию по истории высшего образования и науки 1945 – начала 80-х гг. в целом и Томского университета в частности можно обнаружить в периодических изданиях того времени. Это газеты «Красное знамя» (Томск), «Молодой ленинец» (Томск), «За советскую науку» (Томский госуниверситет), «За качество кадров» (Томский политехнический институт). На страницах газет публиковались и материалы, отражавшие отношение властей и общественности к профессорам и преподавателям Томского университета, а также освещались политические кампании, проходившие в его стенах.

Источником для написания диссертации послужила и мемуарная литература. Однако, круг мемуарных источников, в которых освещался бы этот период в жизни Томского университета, как и высшей школы Сибири в целом не так уж и велик, но то, что было из этого жанра опубликовано, позволяет ощутить дух того времени, восстановить некоторые факты и события, не нашедшие отражения в других источниках¹⁹.

Воспоминания студентов и преподавателей физического факультета «Физики о физике и физиках» (Томск, 1998), хотя и относятся по большей части к довоенному периоду, позволяют в какой-то степени реконструировать условия жизни научных работников Томского университета в послевоенный период.

¹⁹ Наш политехнический. Томск, 1996; Киселев Н.Н. Шесть рассказов // Гуманитарий: журнал филологического факультета Томского университета: Юбилейный выпуск. 1997. Октябрь. С. 27-28; Селиванов Ф.А. На берегу Томи в Лагерном саду. Тюмень, 1999; Зольников Д.М. Времена и нравы. Новосибирск, 2000; Плеханов Г.Ф. Тунгусский метеорит: Воспоминания и размышления. Томск, 2000; Ректор Томского политехнического института А.А. Воробьев: Воспоминания, размышления. Томск, 2000; Мы из томского политехнического: Воспоминания и размышления. Томск, 2001; Прилежаева Н.А. История оптики и спектроскопии в Томском университете (Заметки разных лет, 1953-1978 гг.) // Современные проблемы оптики и спектроскопии. Томск, 2001. С. 21-37; Попова Т.Н. Воспоминание о моей кафедре // Там же. Томск, 2001. С. 37-43; Куперт Ю.В. Штрихи былого // По страницам истории и судьбы. Томск, Томск, 2001. С. 12-74; и др.

Интереснейший материал о послевоенных репрессиях можно найти в неопубликованных мемуарах профессора А.Я. Булынникова, хранящихся в архиве Музея истории Томского университета. Несмотря на небольшой объем, они дают представление о морально-нравственной атмосфере в университете в конце 40-х гг., специфике следствия по «красноярскому делу геологов» и условиях жизни осужденного ученого в системе ГУЛАГа.

Одним из самых ценных источников стали воспоминания Д.М. Зольникова «Времена и нравы (от Гражданской войны до наших дней глазами участника событий и ученого-историка)» (Новосибирск, 2000), работавшего в послевоенное время в Томском университете. Этот источник содержит ценные сведения о различных сторонах жизни (учебная и научная деятельность, материально-бытовое положение, отношения с властями и репрессии) профессорско-преподавательского состава университета в 50-х – 60-х гг. XX в.

Отдельного упоминания заслуживает сборник воспоминаний сотрудников и студентов кафедры физической и вычислительной механики Томского университета «Наша кафедра», вышедший под редакцией А.М. Гришина (Кемерово, 2002), которые позволяют взглянуть на университет конца 70-х гг. глазами как самого А.М. Гришина, бывшего в то время профессором, деканом механико-математического факультета и заведующим отделом в НИИПММ, но и доцентов, ассистентов и аспирантов.

К 70-летию юбилею химического факультета был издан тематический сборник статей и воспоминаний В.В. Болдырева, Л.А. Алексеенко, Л.Н. Куриной и других сотрудников «Химический факультет Томского государственного университета» (Томск, 2002), в котором освещено состояние научных исследований в области химии и содержатся небольшие воспоминания преподавателей и студентов, в том числе и послевоенного времени.

В отдельную категорию источников следует выделить издания справочного характера. В частности, краткие сведения о защитах диссертаций в Томском университете и их содержании опубликованы на страницах справочника «Библиография диссертаций, защищенных в Томском университете имени В.В. Куйбышева в 1935-1952 гг.» (Томск, 1955).

Все указанные выше источники позволяют на примере Томского университета не только составить представление о системе высшего образования в нашей стране в целом, но и на ее фоне выявить особенности формирования, динамику численности, социальный состав, материальное положение, политические настроения и взаимоотношения с властью, образовательную и научно-исследовательскую деятельность профессорско-преподавательского состава Томского университета в 1945 – начале 80-х гг.

Практическая значимость диссертации и использование полученных результатов. Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее данных и полученных выводов в дальнейших исследованиях по послевоенному периоду развития советского общества. Материалы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории высшего

образования и науки в стране целом и роли в ней профессорско-преподавательского состава, а также при разработке общих и специальных курсов по современной отечественной истории в целом и региональной истории в частности. Информацию и выводы, содержащиеся в диссертации, могут использовать руководители и работники системы высшего образования и науки при выработке стратегии и тактики реформирования высшей школы.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации были апробированы соискателем на Международном конгрессе «Наука, образование, культура на рубеже тысячелетий» (Томск, 2000), XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2001 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Документ как форма актуализации социальной памяти в условиях перехода к информационному обществу» (Томск, 2003) и Региональной научной конференции «400 лет Томску: судьба регионального центра в России» (Томск, 2004).

Основное содержание работы

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность, выявляется степень изученности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяются методологическая база и хронологические рамки работы, дается характеристика источников.

В первой главе «Общая характеристика профессорско-преподавательского состава Томского университета в 1945 – начале 80-х гг.» дается общая картина развития высшего образования в стране в целом и Томского университета в частности, выявляется динамика численности и социальный состав, содержится анализ источников пополнения профессорско-преподавательского состава и системы научно-педагогической аттестации, рассматривается материальное и социальное положение, анализируются политические настроения профессоров и преподавателей Томского университета, их взаимоотношения с властью.

После окончания Великой Отечественной войны начался новый период в развитии высшей школы страны и Томского университета как его составной части. Одной из ключевых проблем была подготовка квалифицированных специалистов, а особенно актуальной эта проблема становится в связи со вступлением СССР в эпоху научно-технической революции. Томский университет принял самое активное участие в решении этой задачи.

Начав 1945/46 учебный год в составе 6 факультетов, на которых обучалось всего не многим более 1 тыс. студентов, университет к концу 70-х гг. на 12 факультетах насчитывал более 8 тыс. студентов.

Открытие новых и развитие старых вузов по всей стране, и особенно на огромной территории Сибири и Дальнего Востока, требовало улучшения процесса

подготовки научно-педагогических кадров. Ведущая роль в этом процессе принадлежала университетам. Томский университет, долгое время бывший форпостом образования в этом регионе, стал своеобразной кузницей кадров.

Однако в начале рассматриваемого периода количество преподавателей явно не соответствовало поставленным перед университетом задачам. Имелось значительное количество вакантных должностей профессоров, заведующих кафедрами, доцентов и т. д. Особенно не хватало преподавателей высшей квалификации – профессоров и докторов наук.

Частично ряды преподавателей высшей квалификации университет пополнил через Всесоюзный конкурс и совместительство (главным образом из Томского политехнического и Томского педагогического институтов). В университете стали работать Н.Ф. Бабушкин, Ф.З. Канунова, Н.А. Гуляев, А.И. Данилов, П.В. Копнин, А.И. Ким и другие преподаватели (впоследствии они защитили докторские диссертации), надолго определившие развитие гуманитарных факультетов в Томском университете.

Однако кардинальное решение проблемы подготовки кандидатов и докторов наук было возможно лишь через развитие собственной аспирантуры и докторантуры. Этот сюжет предваряется рассмотрением системы подготовки кандидатов и докторов наук и аттестации профессорско-преподавательских кадров в СССР в целом в рассматриваемый период.

В послевоенный период значительно увеличилась аспирантура. В 1945 г. в ней обучалось 30 человек, а уже в начале 50-х гг. 30 человек составлял ежегодный прием в аспирантуру университета. Однако настоящий бум аспирантура переживала в конце рассматриваемого периода. В 1971-1979 гг. численность аспирантов в университете колебалась от 470 до 505 человек.

Докторантура, хотя и оказалась весьма эффективной формой подготовки кадров высшей квалификации, была немногочисленной и существовала недолго (в 1954 г. в докторантуре обучалось всего 6 сотрудников университета). Направляемые на учебу главным образом академические институты Москвы докторанты редко возвращались в Томск, оседая в центре. На смену докторантуре пришел институт старших научных сотрудников. По эффективности его использования Томский университет находился в числе лидеров по Советскому Союзу, что вкупе с большой аспирантурой позволило Томскому университету готовить кадры не только для себя, но и для вузов Западной Восточной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Особенно большую роль профессорско-преподавательский состав Томского университета сыграл в становлении Кемеровского, Алтайского, Омского и Красноярского университетов.

Значительные успехи, достигнутые Томским университетом в деле подготовки кадров, иллюстрирует динамика численности профессорско-преподавательского состава ТГУ. В начале 1945/46 учебного года в ТГУ было 23 профессора и 49 доцентов. Ученые степени и звания имели лишь 41 % от общего числа. В 1960 г. профессорско-преподавательский состав ТГУ включал 1 академика, 18 профессоров, 86 доцентов и 259 ассистентов, преподавателей и старших

преподавателей. В 1979 г. в ТГУ работало 700 преподавателей, в том числе 59 докторов наук и 313 кандидатов наук. В НИИ и лабораториях университета исследования вели 11 докторов наук и 270 кандидатов наук, многие из которых участвовали учебном процессе на факультетах.

В главе также анализируются причины, повлиявшие на динамику численности профессорско-преподавательского состава. Существенным фактором, вызывающим постоянную ротацию кадров, была бытовая неустроенность преподавателей, которая усугублялась открытием сети вузов и научных учреждений в регионе (Сибирское отделение АН СССР, Алтайский, Омский, Кемеровский, Красноярский и другие университеты). Многие крупные ученые стремились перейти на работу в признанные научные центры СССР – академические институты, МГУ, ЛГУ и т. д.

На динамике численности профессорско-преподавательского состава ТГУ отразилась и репрессивная политика советской власти. В университете работали подвергшиеся репрессиям и высланные в Сибирь профессора К.Э. Гриневич, Г.Г. Григор, А.П. Дульзон, Л.Д. Тарасов, И.М. Разгон и др.

Анализ социального происхождения профессоров и преподавателей, работавших в Томском университете в 1945 – начале 80-х гг. дает возможность проследить те изменения, которые имели место в среде научно-педагогической интеллигенции страны в целом. К концу 70-х гг. они (профессора и преподаватели) представляли все классы и социальные группы населения страны, с увеличением доли выходцев из рабочих и крестьян. Обращает на себя внимание большое количество профессоров и преподавателей, выросших в семье, где один или оба родителя работали учителями. В свою очередь, эти учителя зачастую были вчерашними крестьянами.

Еще одной особенностью профессорско-преподавательского состава ТГУ, как, впрочем, и вузовской системы Российской Федерации и СССР в целом, являлось существенное увеличение доли женщин. По этому показателю, который некоторые исследователи считают признаком демократичности вуза, Томский университет был в числе лидеров. При этом женщины-ученые университета специализировались не только в традиционных для слабого пола областях, но и в считающихся сугубо мужскими (физика, геология и т. д.).

В главе рассматривается также проблема материального обеспечения и быта научно-педагогических работников. Материальное положение преподавателей улучшилось после принятого в апреле 1946 г. решения правительства об улучшении материального положения научных работников. В результате средняя заработная плата доцента была гораздо выше средней заработной платы рабочего на предприятии. При этом надо отметить, что оклады преподавателей на протяжении всего рассматриваемого периода менялись незначительно. Таким образом, если рассматривать размер заработной платы как показатель значимости социальной группы в глазах власти, то профессорско-преподавательский состав вуза ценился в общем довольно высоко.

Гораздо больше трудностей для преподавателей Томского университета создавало отсутствие жилья. Некоторая часть преподавателей жила в деревянных

домах. Однако это был еще не самый плохой вариант устройства быта университетских преподавателей и научных сотрудников. Большая часть преподавателей университета жила после войны в гораздо худших условиях. Часть из них, в том числе и некоторые профессора (Л.Д. Тарасов, И.М. Разгон и др.), жили в так называемом «профессорском бараке», располагавшемся на территории университетской рощи. Под квартиры преподавателей были приспособлены и бывшие конюшни, расположенные за главным корпусом университета (так называемый «Белый дом» - каменное двухэтажное здание дореволюционной постройки). Под жилье преподавателей использовались также студенческие общежития.

Часть преподавателей снимали квартиры или комнаты в частном секторе, некоторые занимали комнаты в коммунальных квартирах. Жилплощадь арендовал университет, а платил преподаватель по установленным расценкам. Условия жизни у частных хозяев зачастую оставляли желать лучшего. Не было элементарных удобств: водопровода и канализации, теплой уборной и т. д.

Ситуация начала улучшаться лишь во второй половине 50-х гг., когда был построен первый многоквартирный благоустроенный дом для сотрудников университета по ул. Советская, 36 (1957 г.). Квартиры в нем получила небольшая часть профессорско-преподавательского состава, преимущественно профессора и доценты. Молодые преподаватели могли рассчитывать лишь на комнату в общежитии.

Подобная негативная тенденция прослеживалась и в конце 70-х гг. – начале 80-х гг., хотя в 70-х гг. университет построил жилой дом по ул. Киевской, 86-в. В 1980 г., когда университет праздновал столетие со дня закладки, решением Правительства РСФСР были построены 2 жилых многоквартирных дома на ул. Нахимова. Несколько десятков квартир в 70-х гг. выделили городские власти. Это снизило остроту жилищного вопроса, но проблема таки и не была решена до конца.

При распределении квартир учитывался не только стаж работы в университете, ученая степень и звание, должность, но и «общественное лицо» претендента на получение квартиры. В связи с этим особое значение приобретала общественная деятельность преподавателя.

Организатором и руководителем всей общественно-политической деятельности преподавательского и студенческого коллектива университета являлась его партийная организация, которую возглавляло партбюро, а затем партком ТГУ.

Существовал жесткий партийный контроль над деятельностью университета в целом и профессиональной деятельностью преподавательского состава в частности. Партбюро или парткомом утверждались кандидатуры аспирантов, преподавателей и руководителей структурных подразделений. Под особым контролем партийных органов находились преподаватели кафедр общественных наук – марксизма-ленинизма, политической экономии, философии, диалектического и исторического материализма, научного коммунизма и истории КПСС.

В главе рассматривается вопрос о партийности профессорско-преподавательского состава Томского университета. В конце 40-х гг. из более чем

200 преподавателей университета было 79 членов и кандидатов в члены ВКП(б) и членов ВЛКСМ, или 40 % всего профессорско-преподавательского состава. Заметен разительный контраст с довоенным периодом. Так, например, в 1935 г. из 120 профессоров, доцентов и преподавателей ТГУ членами ВКП(б) были 8 сотрудников, членами ВЛКСМ – 6, то есть чуть больше 11 %. Очевидно, что важным рубежом «потепления» отношений между преподавателями, получившими высшее образование еще в до революции, и советским государством, стала Великая Отечественная война, давшая мощный импульс патриотизму и самим фактом одержанной победы примирившая «старую» интеллигенцию с властью. Увеличение процента партийности профессорско-преподавательского состава характерно на протяжении всего рассматриваемого периода. Нередко преподаватели университета вступали в партию уже в зрелом возрасте.

Большое значение придавалось повышению идейно-политического уровня профессорско-преподавательского состава университета. Преподаватели обучались в вечернем университете марксизма-ленинизма, слушали лекции в Доме Ученых и изучали произведения классиков марксизма-ленинизма самостоятельно. Помимо этого, для преподавателей устраивались теоретические и методологические семинары, посвященные актуальным проблемам внутренней политики партии и советского государства, международного положения СССР, мирового рабочего и коммунистического движения и т.д.

В свою очередь, профессора и преподаватели ТГУ вели в городе и области большую пропагандистскую деятельность. Они преподавали в вечерних университетах, выступали на страницах областной газеты и по радио, проводили вечера, посвященные памятным литературно-историческим датам, читали лекции для населения и т. д.

На протяжении почти всего рассматриваемого периода, начиная с 1947 г., особенно много внимания уделялось участию преподавателей в распространении политических и научных знаний по линии общества «Знание». Лучшие лекторы и организаторы пропаганды знаний поощрялись почетными званиями, памятными подарками, денежными премиями и т. д. В 1978 г. начали проводиться «Дни профессора», когда профессора и доценты организованно выезжали с лекциями и беседами на предприятия и в районы области.

Отношения интеллигенции и власти позволяет проследить участие профессоров и преподавателей университета в выборных органах – парткомах, профкомах, советах различных уровней, а также награждение преподавателей правительственными наградами и присвоение почетных званий. Избрание или награждение заранее предreshалось партийными структурами, но сам факт избрания имел важное «знаковое» значение с точки зрения оценки научной и педагогической карьеры специалиста и в целом престижа профессии в советское время. Массовые награждения профессоров, преподавателей и сотрудников университета имели место в 1953, 1961, 1976 и 1981 г. Так, в 1953 г. указом Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями были награждены 56, а в 1981 г. 75 работников

университета. В послевоенный период 14 профессоров Томского университета были удостоены звания «Заслуженный деятель науки РСФСР».

В то же время, были и преподаватели, недовольные политикой государства. Критика преподавателем каких-либо недостатков коммунистического строя становилась достоянием МГБ (КГБ). В число «неблагонадежных» автоматически попадали состоявшие ранее в других партиях (бундовцы, эсеры, кадеты и т. д.), служившие в царской или белой армии, имевшие родственников или бывавшие сами за границей. Обязательно учитывалось, подвергался ли преподаватель или его близкие родственники репрессиям. На особом счету были немцы, выходцы из республик Прибалтики и некоторые другие национальности.

Преподавателей университета не обошли стороной послевоенные репрессии. В ходе послевоенных кампаний по борьбе с генетикой, космополитизмом и низкопоклонством перед Западом подверглись гонениям и были уволены из университета ряд преподавателей. При этом большинство ученых университета поспешило солидаризоваться с линией партии.

В Томском университете была закрыта кафедра генетики и селекции. Были организованы «дискуссии» по некоторым вопросам биологии, философии и т. д. По так называемому «красноярскому делу геологов» были арестованы и приговорены к различным срокам заключения видные ученые-геологи университета. Однако необходимо отметить, что характер и масштабы послевоенных репрессий были несравнимы с репрессиями 30-х гг., когда погиб приблизительно каждый шестой-седьмой преподаватель Томского университета.

XX съезд партии внес новые моменты во взаимоотношения научно-педагогической интеллигенции и власти. Стало возможным обсуждение некоторых запретных ранее тем, однако власть вскоре четко показала границы десталинизации, уволив или отчислив из университета нескольких преподавателей и студентов за «антипартийные» высказывания, чтение и распространение антисоветской литературы. В то же время большинство из них впоследствии смогли найти достойную работу и продолжить научную и преподавательскую деятельность.

Во второй главе «Образовательная деятельность профессоров и преподавателей Томского университета в 1945 – начале 80-х гг.» рассматриваются общие принципы организации учебной работы, анализируется участие профессоров и преподавателей в учебном процессе и характеризуется материально-техническое обеспечение учебного процесса в Томском университете в рассматриваемый период.

Обучение студентов велось по планам и программам, утвержденным министерством высшего образования, но преподаватели могли вносить в них некоторые изменения, так что они не были жестко директивными. В то же время это позволяло целенаправленно готовить требуемых специалистов для народного хозяйства. Так, например, увеличение потребности в специалистах, умеющих обращаться с вычислительной техникой, привело к организации в университете специализации, а затем и факультета прикладной механики и кибернетики. Но зачастую наблюдалась неразбериха с планами, которая мешала нормальному ходу учебного процесса и создавала трудности для преподавателей. Дополнительные

трудности возникали также в связи с привлечением студентов к строительным и сельскохозяйственным работам. Нормальный ход учебного процесса время от времени нарушался экспериментами, проводимыми по инициативе министерства.

Еще одним присущим советской эпохе моментом являлась четко выраженная в учебном процессе идеологическая компонента. Учебные планы подвергались существенной корректировке философской дискуссии по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., после публикации работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и т.д.

Контроль за качеством преподавания осуществляли факультетские методические комиссии, которые занимались организацией взаимных посещений, обобщением и распространением положительного опыта учебно-методической работы, проведением методических совещаний и т. д. Работу факультетских методических комиссий координировал методический совет при ректорате, который занимался анализом содержания учебного процесса в университете и разрабатывал меры по его усовершенствованию. Выборочно лекции преподавателей стенографировались, а потом обсуждались на совете факультета или университета. Имели место перегибы, как, например, стенографирование семинарских занятий, вызвавшее однозначно негативное отношение профессорско-преподавательского состава университета.

Многочисленные комиссии, проверявшие уровень преподавания учебных дисциплин в университете, неизменно отмечали, что в целом лекции читались на высоком уровне. Лекции некоторых профессоров и доцентов пользовались огромной популярностью среди студентов.

В начале рассматриваемого периода наблюдалась значительная перегрузка профессорско-преподавательского состава университета учебными поручениями, связанная с нехваткой преподавателей. Ситуация усугублялась тем, что по многим предметам фактически отсутствовали учебные пособия. В университете постоянно нарушали «Положение о высшей школе СССР», согласно которому ассистенты не допускались к чтению лекционных курсов. Начиная с 50-х гг., заметна тенденция сокращения количества обязательных занятий и увеличения заданий на самостоятельную работу студентов, которая наблюдалась до конца рассматриваемого периода и была отражена в разработанной на базе Томского университета модели специалиста. Это позволило освободить время преподавателей для улучшения качества читаемых лекций и занятий наукой. Рассматриваемый период характеризовался также процессом укрупнения специальностей и ростом числа специализаций, что отражало наличие двух тенденций - интеграции и дифференциации наук.

В процессе обучения в ТГУ традиционно использовался потенциал научных учреждений (в первую очередь Сибирского физико-технического института). Уже в начале 70-х гг. все факультеты в своей работе могли опираться на соответствующие им по профилю НИИ или научно-исследовательские лаборатории. Необходимо также отметить тесную взаимосвязь Томского университета с академической

наукой, особенно институтами СО АН СССР. Научные сотрудники руководили курсовыми и дипломными работами студентов, читали в университете курсы и спецкурсы, основанные на новейших достижениях науки и техники. Оценивая в целом практику сочетания в Томском университете учебного процесса с научными исследованиями, можно сделать вывод, что это позволило улучшить качество подготовки специалистов, привить навыки экспериментатора и исследователя студентам.

Успехи, достигнутые профессорско-преподавательским составом в учебной деятельности, тормозились медленным развитием материально-технической базы. Одним из самых острых был вопрос недостатка аудиторного фонда и хорошо оборудованных учебных лабораторий. С вводом в эксплуатацию лабораторных корпусов СФТИ, НИИПММ и НИИББ проблема нехватки аудиторий несколько снизилась, но не была решена до конца. В начале 80-х гг. этот вопрос вновь встал на повестку дня в связи с необходимостью реконструкции корпусов университета, некоторые из которых нуждались в капитальной реконструкции.

В целом результаты образовательной деятельности преподавателей Томского университета высоко оценивались в рейтинге МВиССО РСФСР, по этому показателю ТГУ неизменно был в числе лидеров по России. Свидетельством признания Томского университета, и его учебной деятельности не в последнюю очередь, стало включение ТГУ в 1970-е гг. в число базовых университетов страны.

В третьей главе «Научная деятельность профессоров и преподавателей Томского университета в 1945 – начале 80-х гг.» характеризуется организация научной работы (планирование научной деятельности, материально-техническая база и финансирование исследований) ученых университета, оценивается практика организации в университете учебно-научных комплексов, дается картина формирования и развития научных школ и направлений в Томском университете на протяжении всего рассматриваемого периода.

Научные исследования в Томском университете 1945 – начала 80-х гг. велись в рамках планов, что позволяло партийному руководству в большой степени контролировать и направлять научно-исследовательскую работу в русло потребностей народного хозяйства страны, и, прежде всего, сибирского региона. Сибирский физико-технический институт ТГУ под руководством академика В.Д. Кузнецова имел давние традиции сотрудничества с промышленными предприятиями, и свидетельством этому становились крупные хозяйственные договоры, которые давали возможность значительно укрепить материальную базу исследований. На эти средства можно было закупать нужное дорогостоящее оборудование, на которое в университете ассигнований зачастую не было; направить в научную командировку сотрудника; принять участие в конференции или даже организовать конференцию в университете и т. д., не говоря уже о прибавке к заработной плате. Ученые геолого-географического факультета также традиционно сотрудничали с геологическими организациями Сибири. Гораздо хуже получалось связать научную работу с нуждами производства у других ученых

университета. Биологи и химики заключали в основном хоздоговора экспертного характера.

Ситуация начала меняться с открытием при университете проблемных научно-исследовательских лабораторий, а затем восстановлением в составе университета двух научно-исследовательских институтов – НИИББ и НИИПММ. Начало 1970-х гг. стало переломным в плане соотношения теоретических и прикладных исследований. Это подтверждается изменением пропорции между госбюджетными и хоздоговорными исследованиями: относительный объем хоздоговорных работ увеличивался значительно быстрее объема госбюджетных исследований. В 1972 г. впервые в истории университета ассигнования по хоздоговорным темам превысили госбюджетные. При этом общие затраты на НИР в 70-х гг. росли быстрыми темпами, и в каждом следующем году, как правило, затраты на НИР оказывались наибольшими за всю историю университета.

В работе проблемных научно-исследовательских лабораторий и институтов активное участие принимали студенты, что привело к возникновению в Томском университете учебно-научных комплексов. В этом плане ТГУ стал своеобразной экспериментальной площадкой Министерства высшего и среднего специального образования, где разрабатывалась модель будущего исследовательского университета. Немалую роль в этом играл профессорско-преподавательский состав университета. Создание учебно-научных комплексов было возможно только на базе научных направлений, развивавшихся в университете. При этом необходимо учитывать, что заниматься наукой в вузе гораздо сложнее, чем в академических институтах из-за перегруженности преподавателей занятиями, учебно-организационными и общественными поручениями.

Исследования профессоров и преподавателей университета основывались на университетских научных традициях, зачастую уходящих еще в дореволюционный период. Это научные школы члена-корреспондента АН СССР, профессора В.Д. Кузнецова и профессора М.А. Большаниной (металлофизика), профессоров Н.А. Прилежаевой и В.М. Кудрявцевой (спектроскопия), В.А. Хахлова (палеонтология), М.Д. Рузского (зоология), Л.П. Сергиевской (ботаника), профессора А.П. Бунтина (топохимические реакции) и др.

Послевоенные годы ознаменовались появлением новых научных школ, многие из которых были созданы бывшими фронтовиками (А.П. Бычков, А.И. Данилов, М.С. Бобровников, И.А. Вылцан, В.Е. Зуев, А.Л. Ременсон, В.В. Серебренников и др.). 1960-70-е гг. характеризуются поступательным развитием университета. В то же время, в университете появляются новые научные направления – кибернетика, исследование полупроводников, оптика атмосферы и океана и т. д. Значительное развитие получают и гуманитарные исследования (И.М. Разгон, В.В. Палагина, Б.Г. Могильницкий, А.И. Ким, Ф.З. Канунова и др.).

Большую роль в развитии научных исследований в Томске сыграла реализуемая в Томске программа развития вузовского и академического секторов науки. Томский университет сыграл важную роль в развитии академической и отраслевой науки в Томске. Так, на основе СФТИ и факультетов физико-

математического профиля Томского университета в Томске были созданы Институт оптики атмосферы и Институт физики прочности и материаловедения СО АН СССР, а также отраслевой институт полупроводниковых приборов, которые возглавили соответственно выпускники и сотрудники ТГУ профессора В.Е. Зуев, В.Е. Панин и В.А. Преснов.

Одним из показателей признания заслуг ТГУ в области научной работы было утверждение Томского университета базовым вузом Западно-Сибирского научно-методического совета Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР приказом от 4 мая 1970 г. Председателем совета был назначен ректор ТГУ профессор А.П. Бычков. Томский университет стал координирующим органом, который готовил сводный отчет о научно-исследовательской работе и подготовке научно-педагогических кадров в вузах Западно-Сибирского регионального научно-методического совета МВиССО РСФСР.

В заключении подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования.

Отмечается, что в целом профессорско-преподавательский состав довольно успешно справился с поставленной задачей подготовки большого количества кадров для различных сфер народного хозяйства. Томский университет стал экспериментальной площадкой разработки моделей университетского специалиста и исследовательского университета. Важнейшую роль в этом играл профессорско-преподавательский состав университета.

Исследования профессоров и преподавателей университета основывались на университетских научных традициях, зачастую уходящих еще в дореволюционный период.

С середины 80-х гг. Томский университет, как и вся система высшего образования страны, вступила в новый этап своего развития, начало которому положила горбачевская политика «перестройки» с ее лозунгами демократии, гласности, ускорения научно-технического прогресса страны. Шел поиск новых форм и методов обучения. Знаковым событием стала постепенная деидеологизация образования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Литвинов А.В., Петров К.В. Наука и образование в Томске: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 204 с. (11,8 / 3,5 у.п.л.)

2. Петров К.В. Биографический метод исследования социальной истории // Материалы международного конгресса «Наука, образование, культура на рубеже тысячелетий»: Труды «Второй Сибирской школы молодого ученого». Т. IV. История. Правоведение. Томск: Изд-во ТГПУ, 2000. С. 78-84.

3. Литвинов А.В., Петров К.В. Исторический факультет Томского университета: становление научных направлений // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История / Новосибирский гос. ун-т, Новосибирск, 2001. С. 132-136.

4. Профессора Томского университета: Биографический словарь (1945-1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3. 532 с. (30 / 1,5 у.п.л.)

5. Профессора Томского университета: Биографический словарь (1980-2003) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Т. 4. Ч. 1. 534 с.; Ч. 2. 424 с.; Ч. 3. 270 с. (66,2 / 8,5 у.п.л.)

6. Ректоры Томского университета: Биографический словарь (1888-2003) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, А.В. Литвинов, К.В. Зленко Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 188 с. (9,8 / 1 у.п.л.)

7. Петров К.В. Профессорско-преподавательский корпус ТГУ: новые источники и подходы к изучению истории развития науки и образования в Сибири // Документ в меняющемся мире: Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Томск: ТГУ, 2004. С. 276-280.